

ТУПИКОВА-ФРЕЙМАН Александра Юльевна

А. Ю. Тупикова-Фрейман была одним из самых ранних и близких соратников Н. И. Вавилова. Их совместная деятельность началась в 1917 г, когда Николай Иванович приступил к самостоятельной работе, а Александра Юльевна готовилась к выпускным экзаменам. Сведения о ней чрезвычайно скудны: она была уволена из Института генетики после прихода Т. Д. Лысенко, а из Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева — после разгромной августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. как «менделистка-морганистка». Ни в одном из этих учреждений ее личное дело не сохранилось.

Родилась Александра Юльевна в 1895 г. в семье известного агронома Юлия Ивановича Фреймана (1863–1930), заведовавшего учебно-опытным хозяйством Московской земледельческой школы, позже преобразованной в Высший зоотехнический институт, Бутырский хутор под Москвой. Здесь находился и дом заведующего. В нем, но уже в небольшой квартире, она прожила до самой смерти в 1959 г.

По окончании гимназии в 1910 г. Александра Юльевна Фрейман поступила в Московский сельскохозяйственный институт (МСХИ) в качестве вольнослушательницы. Там она занималась на селекционной станции у Д. Л. Рудзинского, где и познакомилась с Н. И. Вавиловым. В 1915 г. она проходила практику под Саратовом, где обучилась работе с пшеницей, ознакомилась с ее систематикой. Про следующий, 1916 г. она пишет в своих воспоминаниях: «Ранней весной я уехала на практику в Туркестанскую опытную станцию, а летом Николай Иванович по дороге в Закаспийскую область и Персию тоже заехал на эту станцию. Он собрался посетить район Красного водопада, где преобладают богарные посевы, и пригласил меня помочь ему в сборах. Я, конечно, с радостью согласилась, и мне посчастливилось немного попутешествовать с Николаем Ивановичем. Ехать приходилось на арбе или телеге, часто даже не по дорогам, а по межам через арыки, или идти пешком по изнурительному зною. Попадая поздно вечером в какой-нибудь кишлак на ночевку, он еще отправлялся смотреть, как производят ночью полив, беседовал с жителями кишлака, расспрашивал об агротехнике, о семенах, о болезнях хлебов, а утром чуть свет уже осматривал сельскохозяйственный инвентарь, домашнюю утварь узбеков, фотографировал, писал дневник. Не знаю, ложился ли он спать, отдыхал ли»¹.

¹ Тупикова А. Ю. Дар заставить каждого почувствовать себя исследователем // Николай Иванович Вавилов: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987. С. 111–116.

В 1917 г., исследуя иммунитет вновь собранных образцов, Н. И. Вавилов хотел получить два поколения за лето, для чего решил высеять материал в Узбекистане, где яровые посевы злаков производятся в феврале. «И он уговорил меня ехать в Самаркандскую область в Катта-Курган, на Зеравшанское опытное поле, чтобы там изучить несколько сот образцов и опылить их головней»². Ее зачислили туда на временную работу, и они с Вавиловым стали готовить образцы к посеву. «Была разработана обширная, как всегда у Николая Ивановича, программа изучения, разработана схема наблюдений и описания коллекций. Эта схема, если не ошибаюсь, впоследствии легла в основу изучения коллекций пшениц в отделениях ВИРа. В тревожное время кануна Февральской революции, отложив государственные экзамены до осени, к большому неудовольствию родителей, я выехала в Катта-Курган, полная энтузиазма, но и тревоги, что не сумею выполнить всей намеченной программы»³. Н. И. Вавилов писал ей в Катта-Курган многочисленные письма, разъяснял, как заражать растения, давал дополнительные задания. В том числе просил прислать материал (семена и снопы возделываемых в Узбекистане полевых культур) для демонстрации студентам Саратовских курсов. В начале 1918 г. по окончании института он оформил Александру Юльевну сотрудником Саратовского отделения Бюро прикладной ботаники. В Саратове она в очередной, последний раз высеяла коллекцию пшеницы. К этому времени она вышла замуж за энтомолога Владимира Константиновича Тупикова.

После рождения дочери А. Ю. Тупикова-Фрейман живет вновь на Бутырском хуторе. К 1921 г. она заведует Московским отделением бюро прикладной ботаники. Это место, где останавливаются приехавшие в Москву сотрудники бюро, а после 1925 г. — Института прикладной ботаники и новых культур. Особенно много и долго они гостят во время подготовки и проведения сельскохозяйственных выставок 1922 и 1923 гг. Здесь А. Ю. Тупикова-Фрейман получила для исследования коллекцию вики, высевала несколько лет и тщательно изучала. Извлечения из отчета Московского отделения с описанием коллекции публикуются в «Трудах по прикладной ботанике...».

К 1938 г. А. Ю. Тупикова-Фрейман — главный специалист по вике и пишет о ней в очередное издание «Руководства по

² Там же.

³ Там же.

апробации сельскохозяйственных культур». Впрочем, в вышедшем одновременно IV томе «Культурной флоры» о вике пишет уже В. С. Муратова. Когда на Бутырский хутор надвинулась Москва и земельные участки начали застраивать, недолгое время она заведовала принадлежавшим ВИРу питомником кормовых трав. Но уже с марта 1937 г. она — старший научный работник отдела генетических основ селекции Института генетики АН СССР⁴. Летом 1936 или 1937 г. она участвовала в Кавказской экспедиции. Передав большую часть сборов специалистам по другим культурам, она несколько лет высевала и описывала кавказскую вику. Однако подготовленной статьи о ней опубликовать не удалось.

Вскоре после ареста Н. И. Вавилова, с 12 декабря 1941 г., директором института утвержден Т. Д. Лысенко, быстро заменивший лучших сотрудников Н. И. Вавилова своими ставленниками. А. Ю. Тупикова-Фрейман уволена в марте 1941 г. Даром ей это не прошло, закончилось тяжелой стенокардией. Она перестала выносить жару. В комнатах, глядящих на север, всегда было прохладно, а под окнами на затененной домом земле все лето цвели цветы. Она была хорошим ботаником и любила землю.

Сразу ли после увольнения, неизвестно, но ей удалось устроиться в Сельскохозяйственную академию имени К. А. Тимирязева на кафедру генетики полевых культур, руководимую А. Р. Жебраком. Используя оставшуюся у нее коллекцию вик, она приступила к селекции нового сорта кормовой вики. Через семь лет сорт был готов, его осталось только размножить для передачи на сортоиспытание. Но тут грянула августовская сессия ВАСХНИЛ. Если за Жебраком на лето 1949 г. были оставлены его земли, то А. Ю. Тупикову-Фрейман уволили и лишили участка сразу. В 1950 г. А. Р. Жебрак, бывший президентом АН Белоруссии, высеял свою пшеницу там, а она искала, где бы высеять свой готовый сорт. Она предлагала его аспирантам, пусть объявят его результатом своих работ, все отказывались. Шли годы, семена теряли всхожесть. Отчаявшись, Александра Юльевна, вместо цветов, у себя под окном высевала вику. Год выдался сырой, в принципе для вики благоприятный. Но северная сторона, отсутствие солнца, цветение началось поздно, семена не вызрели, сорт погиб.

Следующим летом к ней приехал из Саратова ее старый знакомый с предложением попытаться подать в ЦК заявление о реабилитации Н. И. Вавилова, которое они составили и подписали вместе. Умер Сталин, в стране почувствовалось какое-то новое веяние. Вдруг получится? Но просителя в ЦК КПСС не пустили, бумаги не приняли, такие заявления рассматривались лишь в случаях, если поданы близкими родственниками. Н. И. Вавилов был реабилитирован по заявлению его вдовы Е. И. Барулиной.

Александр Юльевне удалось дожить до реабилитации своего любимого коллеги и учителя. Она была на заседании в Большой зоологической аудитории МГУ, посвященном 70-летию со дня рождения Н. И. Вавилова, где его ученики

и соратники впервые смогли его публично помянуть. После заседания ее посетил сын Н. И. Вавилова — Юрий Николаевич и признался, что от матери он знал, что отец — большой ученый, но не предполагал, насколько он велик и как его любили. Тогда же она узнала о подготовке первого сборника, посвященного памяти Н. И. Вавилова. Она переработала и сдала туда свою статью о виках Кавказа, отдав таким образом дань памяти Николая Ивановича. Но не дожидаясь выхода книги в свет. Книга вышла в 1960 г. Имя А. Ю. Тупиковой-Фрейман над статьей о виках Кавказа заключено в траурную рамку.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ А. Ю. ТУПИКОВОЙ-ФРЕЙМАН

Ботанико-агрономическое исследование однолетних вик (из отчета Московского отделения Института прикладной ботаники) / Тупикова-Фрейман А. Ю. // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. 1926. Т. 16, вып. 1. С. 150–246.

Материалы по изучению яровой вики СССР / А. Ю. Тупикова-Фрейман // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. 1929/30. Т. 24, вып. 2. С. 283–394.

Посевная вика Анатолии (ботанико-географический очерк с определителем разновидностей) / А. Ю. Тупикова-Фрейман // Земледельческая Турция (Азиатская часть — Анатолия). М.; Л.: Сельхозгиз, 1933. С. 382–403.

Вика / А. Ю. Тупикова-Фрейман // Растениеводство СССР. Т. 1, ч. 2. 1933. С. 382–403.

Вика яровая // Руководство по апробации с.-х. культур. Т. 2. Зерновые культуры — кукуруза, просо, сорго, рис, гречиха, зерновые бобовые / А. Ю. Тупикова-Фрейман, В. С. Савинская. Изд. 4, перераб. М.; Л.: Сельхозгиз, 1938. С. 262–285.

К изучению Закавказского очага формообразования посевной вики (*Vicia sativa* L.) / А. Ю. Тупикова-Фрейман // Вопросы эволюции, биогеографии, генетики и селекции: сборник, посвященный 70-летию со дня рождения Н. И. Вавилова. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1960. С. 281–288.

ИСТОЧНИКИ

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. / АН СССР [и др.]. М.: Наука, 1980. 427 с. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 5).

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1929–1940 гг. / АН СССР [и др.]. М.: Наука, 1987. 492 с. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 10).

Раменская, М. Е. Как нам возвращали Н. И. Вавилова М. Е. Раменская // Вестник АН СССР. 1992. Т. 62, № 12. С. 93–101.

Синская, Е. Н. Воспоминания об Н. И. Вавиле / Е. Н. Синская. Киев: Наукова думка, 1991. 206 с.

Тупикова, А. Ю. Дар заставить каждого почувствовать себя исследователем А. Ю. Тупикова // Николай Иванович Вавилов: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987. С. 111–116.

⁴ АРАН. Ф. 210. Оп. 8. Д. 5.